

... ГЛАВА 1 ...

Труп мальчишки с перерезанным горлом доставили во дворец на вторую ночь после начала церемонии посвящения. Доставили тайно, в багажнике обычного паромобиля, укрыв жестким брезентом. Никакого почетного караула и положенных для младшего принца почестей.

Король — высокий худощавый мужчина с вытянутыми в тонкую линию губами — заглянул внутрь, откинул тяжелую ткань, всмотрелся в лицо покойника. В груди болезненно сжалось, хотя на лице не дрогнул ни один мускул. По крайней мере, его сын умер быстро. Скорее всего, даже не понял, что произошло.

Окружающие люди хранили молчание, и лишь один из них подошел ближе и сжал плечо короля.

— Ваше величество.

— Еще минуту, Окберт, — сухо откликнулся король и, стянув перчатку, коснулся холодной мертвой щеки. Вчера утром Винсен беззаботно заявлял, что скоро вернется. Что ж, сын не обманул.

— Вам надо идти, — напомнил следователь, умудряясь сохранять хладнокровие даже в такой ситуации.

Король не ответил, но прикрыл глаза. Отвернулся от трупа.

— Дай закурить.

Окберт протянул потертый портсигар, дождался, пока король сделает несколько глубоких затяжек. Подчиненные отошли на достаточное расстояние, чтобы не слышать их разговора, но наверняка следили за каждым жестом.

— Что с барьером? — буднично поинтересовался король.

Казалось, смерть сына нисколько его не взволновала. За годы правления его величество научился держать лицо, и только пальцы, сжимающие сигарету, дрожали.

— Пока держится, — отчитался Окберт по последним докладам.

— Какой прогноз?

— Сегодня с южных границ пришло очередное уведомление о прорыве. Барьер протянет полгода. Вряд ли больше, — с сомнением добавил следователь.

— Значит, надо справиться быстрее. Ты знаешь, что делать. Отправляйся в Фелтон немедленно, — велел король.

Окберт кивнул. Приказ короля не требовал обсуждений.

— Поберегись!

Пронзительный визг шин Тайрин услышала, когда паромобиль вылетел на тротуар, задел бампером саквояж с инструментами и обдал ее грязной водой из глубокой лужи. Жизнь перед глазами промелькнуть не успела, а вот обида вполне: надо же, зазевалась и чуть не погибла. Если б не крик прохожего, попала бы под колеса. А так мобиль преспокойно поехал дальше. Сидевший за рулем второкурсник с факультета боевых магов с парочкой таких же недалеких желторотиков даже не подумал извиниться, лишь расхохотался над невезучей горожанкой. Он еще не догадывался, что со следующего семестра его ждут большие проблемы с прикладной механикой.

Впрочем, просвещать незадачливого студента раньше времени Тайрин не собиралась. Она с прищуром посмотрела вслед уехавшему паромобилю. Ей не понравилось позвякивание, которое доносилось от левого колеса. Болт

подозрительно шатался — того и гляди вылетит, что на такой скорости чревато катастрофой.

Не успела она отряхнуть грязь с саквояжа и подола платья, как раздался пронзительный крик, а следом глухой удар и грохот. В предчувствии недоброго Тайрин двинулась за побежавшими на шум зеваками.

Картина, открывшаяся за поворотом, выглядела удручающе. Как и предполагала Тайрин, колесо отлетело, и паромобиль на полной скорости впечатался в столб. Сработали подушки безопасности, водитель-лихач остался жив, отделавшись шишкой на лбу. А вот его друзьям повезло меньше. Один лежал на тротуаре изломанной куклой, другого зажало между сиденьями. Прохожие громко обсуждали произошедшее, ожидая городской патруль, из окон ближайших трехэтажек высовывались любопытные граждане.

Тайрин, не раздумывая, подбежала к лежащему на дороге пареньку, на ходу срывая с руки целительский амулет. Вот только лечить там было уже некого. Шея у парня была повернута под неестественным углом, здесь даже опытный маг не помог бы, а она со своим артефактом первой помощи и подавно. Оставалось зафиксировать время смерти, чтобы после передать страже.

Женщина услышала стук сапог по мостовой: сюда торопился ближайший патруль. Вихрастый блондин в черной форме с белыми заклепками — недавний студент академии и хороший друг Тайрин — кивнул в знак приветствия, но место встречи не располагало к обмену любезностями. Алеко работал в городской страже второй год, пытался перебраться из отдела правопорядка в следственный отдел, но стабильно проваливал экзамен по технике безопасности. Что не мешало ему быть одним из лучших магов в городской страже, несмотря на молодость.

— Тринадцать сорок семь, — заявила Тайрин, вместо приветствия передав время смерти невезучего пассажира.

Алеко кивнул, запоминая. Теперь, если захочет восстановить картину, не придется лишнее время бродить по дорогам Пустоши, среди мертвых.

На Тайрин запоздало накатило страх смерти, и она вытерла вспотевшие ладони о юбку, стараясь скрыть охвативший ее озноб.

— Ты в порядке? — с тревогой спросил Алеко.

Женщина побледнела как полотно, и в сочетании с темными волосами, черным пальто и вдовьим платьем эффект получился впечатляющим.

— Как видишь. Я сюда позже подошла. — Тайрин решила умолчать, что этот самый мобиль чуть не сбил ее минутой раньше. Ребята уже сполна заплатили за гонку по городу. — А ты что тут забыл? У тебя вроде как законный выходной, — вспомнила она недавний разговор с другом.

— Вызвали, — поморщился Алеко. Он действительно планировал отдохнуть на природе, но его застали на выезде из Фелтона и вернули в участок. — Говорят, в город приезжает какая-то шишка, попросили подежурить. Дьявол бы побрал этих богачей с их внеплановыми визитами!

— Не повезло, — сочувственно хлопнула его по руке Тайрин.

— Еще как! — Алеко покосился на труп. Возни с делом будет хоть отбавляй. Сидящего за рулем студента наверняка попытаются отмазать родители. Вот и попробуй тут доказать его вину, а не объяснить аварию ямой на дороге! — У тебя сегодня нет занятий? — спросил он подругу. — Заскочи ко мне, покорми Пайка. А то чувствую, что я в участке до утра пробуду.

— Ключ-руной поделишься? — сразу уточнила Тайрин.

В прошлый раз она полчаса проторчала у двери, пытаясь вскрыть хитрый замок под пристальным наблюдением настороженной соседки.

— Лови! — Алеко кинул ей мелкий камушек, и женщина торопливо спрятала его в кармане пальто.

Часы на высокой башне пробили два раза. Тайрин спохватилась, что безнадежно опаздывает. Если сделка сорвется, она останется без нужных материалов. Лекции в академии позволяли оставаться на плаву, но после смерти Калена, чтобы оплачивать кредит за дом и содержать доставшуюся в наследство мастерскую, пришлось научиться зарабатывать самой.

— Увидимся! — крикнула она, махнув рукой, и помчалась к докам.

Бегать по городу Тайрин ненавидела. Вовсе не потому, что ей это было в тягость — она старалась по возможности поддерживать себя в хорошей форме. Но женщина прекрасно понимала, как нелепо для постороннего взгляда выглядит солидная дама, которая несется по улице, подобрав юбки!

— Не поскользнитесь на мостках, тьенна! — окликнул ее плотник с доской на плече.

Тайрин кивнула ему в знак благодарности. Подняла подол выше щиколоток, чтобы видеть, куда ступает. Шерстяные чулки давно промокли, а ботинки несколько не спасали от холода, но из-за быстрой ходьбы Тайрин этого почти не ощущала.

В доки она влетела в половине третьего, опасаясь, что сделка уже не состоится. Продавец в этот раз оказался нетерпеливый, строго попросил не опаздывать, а она нарушила все мыслимые и немыслимые сроки! Торопясь к складу, женщина бочком протиснулась мимо группки пьяных матросов, в обнимку вышедших из паба. Судя по пришвартованному линкору «Небесная чайка», они недавно сошли на берег, иначе не стали бы напиваться вдрызг посреди дня.

Увидев пышные юбки, матросы скользнули по Тайрин заинтересованными взглядами, но, разглядев лицо с морщинами, отвернулись: в доках легко найти подру-

жек помоложе. Женщина невольно поправила висящий на шее амулет, замаскированный под обычные часы на цепочке. Он работал на совесть, состарив миловидное лицо, и можно было не бояться, что кто-то польстится на ее честь. Вместе с внешностью артефакт менял голос, делая его более резким, и поначалу Тайрин сама с непривычки вздрагивала, когда заговаривала с кем-то. Но время шло, и вот уже больше пяти лет как она носила личину степенной дамы. Из городских только Алеко да ректор академии, давний друг мужа, знали ее настоящий облик.

Не сбавляя стремительного шага, женщина влетела на склад старика Флостера. В помещении было темно. С потолка до самого пола свисали рыболовные снасти, пропахшие рыбой и морем. Место для встречи так себе, но Тайрин приходилось бывать и не в таких. Чего только не сделаешь, чтобы сохранить мастерскую!

Дверь за спиной захлопнулась, темная мужская фигура у окна стремительно развернулась к ней, и Тайрин выдохнула. Все-таки успела!

— Тьенна Даргор?

Лица продавца было не разглядеть, но голос у него оказался низким, с приятной хрипотцой. Таким хорошо с подмостков толпу завлекать. У мужа был похожий: проникновенный, спокойный. Тайрин могла часами его слушать, даже не понимая, что именно он рассказывает. Да и разве могла она тогда вникнуть? Двадцатилетняя девчонка, выгодно выданная замуж в большой город! В школе благородных девиц механике не учили, а Кален Даргор больше всего любил поговорить об устройстве различных механизмов.

— Да, это я, — вежливо склонила голову Тайрин и поставила саквояж с инструментами на пол. — А вы, так понимаю, тьен Карц? Вы принесли двигатель?

Конкурентов по сборке и ремонту механизмов в последнее время развелось столько, что Тайрин всерьез задумывалась о смене профессии. Женщин в этой среде недолюбливали, считая никудышными мастерами. Даже то,

что она преподавала в академии, не слишком помогало: бывшие ученики стеснялись давать строгому мастеру заказы. Первое время Тайрин жалела, что пошла по стопам мужа. Если бы открыла булочную, как сестра, или мастерскую по ремонту обуви, как младший брат, не знала бы проблем с наличностью и покупателями. Но ведь не в деньгах дело! Сейчас она ни за какие кроветы не отдала бы мастерскую.

За свои пристрастия приходилось расплачиваться. Вот как сегодня: пешком идти через весь город, чтобы приобрести с рук нерабочий двигатель. К тому же продавец показался подозрительным — зачем устраивать встречу в доках, да еще на рыбацком складе? Но цена за двигатель была заманчивой, а со странностями в своей работе Тайрин сталкивалась часто.

Мужчина вышел на свет. Высокий и статный, он выглядел моложе ее нынешнего облика, хотя на висках уже виднелась первая седина. У него было запоминающееся красивое лицо, темные глаза с цепким взглядом, узкие губы. Наверняка многие женщины пали жертвами его красоты. Но Тайрин мигом узнала этого человека и едва сдержалась, чтобы не вцепиться в эту лощеную физиономию. От ненависти потемнело в глазах. Она столько раз пыталась добиться с ним встречи, переступила через собственную гордость — и все впустую! Главному следователю столицы не было дела до провинциалки, убежденной в невиновности убитого в тюремных стенах мужа.

— Окберт Лэртис, — прошипела Тайрин и невольно отступила на шаг, сжимая кулаки. Желание ударить его стало почти нестерпимым.

Тьен Лэртис — человек, замявший расследование гибели Калена. А может, его настоящий убийца? Тайрин до сих пор не знала всей правды, но ненавидела следователя всей душой. Увидеть его на каком-то рыбацком складе в доках Фелтона?! Нет, это бред, дурной сон!

— Рад, что вы меня знаете. Это существенно сократит время разъяснений. Которого осталось немного. — Муж-

чина с недовольным видом сверился с наручными часами, намекая ей на опоздание. На складе он явно чувствовал себя не в своей тарелке: посматривал по сторонам, словно ожидал, что из темного угла кто-нибудь выскочит. — Прежде чем мы приступим к делу, я попрошу вас принести клятву о неразглашении. Не волнуйтесь, это совершенно безопасно.

Окберт шагнул к ней и протянул руку ладонью вверх.

— Мне не о чем с вами разговаривать, — холодно, как и положено строгой пожилой вдове, произнесла женщина. Даже мысль, что придется иметь с ним дело, вызвала отвращение.

Мужчина едва заметно поморщился:

— Поверьте, я столь же не рад нашему знакомству, тьенна. Но мне по долгу службы приходится быть осмотрительным. Давайте вашу руку, и побыстрее закончим с формальностями!

Он сделал еще шаг, и Тайрин с трудом удержала себя на месте. Поступи предложение от любого другого человека, она умчалась бы со склада со всех ног. Но, к величайшему сожалению, отказывать королевскому следователю было чревато проблемами. Особенно с учетом приговора, вынесенного ее мужу. Помедлив, Тайрин стянула черную кожаную перчатку и вложила в протянутую руку свою ладонь.

— Вы не сможете рассказать, написать или как-то иначе передать кому-либо постороннему то, что услышите здесь, — спокойно произнес Лэртис, подкрепляя слова магией. Яркая лента, будто сотканная из лучей света, опоясала на мгновение обе руки, вспыхнула и исчезла.

Как только с заклинанием было покончено, Тайрин отдернула руку и вытерла ее о широкую юбку. На коже горел липкий след чужого колдовства.

— Чего вы от меня хотите? — она даже не старалась скрыть звучащее в голосе отвращение.

— Мне нужен амулет для проверки родственных связей, — помедлив и убедившись, что они на складе одни, сказал мужчина.

— Тогда вы обратились не по адресу. Я механик и не занимаюсь артефактами, — слишком торопливо ответила Тайрин.

От собеседника это не укрылось.

— Не притворяйтесь, тьенна. Я знаю, что ваш муж разрабатывал такой амулет.

Окберт отошел к окну и выглянул на улицу. С той стороны подобраться к складу было невозможно, разве что подплыть и залезть на крутой утес. Но он все равно не поленился и высунулся наружу.

— Мой муж уже четыре года как мертв, не без вашего участия, тьен, — не выдержала Тайрин. — Я же просто учу студентов механике и веду дела в нашей мастерской.

— И поэтому вы обвешаны артефактами с ног до головы? — уточнил Окберт и тотчас поднял руку, не давая возразить. — Я не спрашиваю, зачем вам эти штучки и что именно вы носите. Просто хочу купить у вас конкретную вещь. Продайте ее — и забудем о встрече.

— Боюсь, ничем не могу помочь. Насколько я знаю, создание подобных амулетов должно быть предварительно согласовано с советом магов, а Калену подобного разрешения не давали, — чопорно ответила Тайрин и добавила: — А вам должно быть известно, что моего мужа посмертно оправдали. Он не занимался изготовлением запрещенных артефактов.

— Тьенна, вы понимаете, что разговариваете не с последним человеком в нашей стране?

— В отличие от меня. Повторюсь — я обычный механик, — выдохнула Тайрин и упрямо посмотрела на Лэртиса.

События четырехлетней давности вспышками пронесли перед глазами. Громкий стук в дверь, тяжелый топот солдатских сапог, ворвавшихся в дом, и спокой-

ный голос мужа, запретивший ей покидать комнату. Она послушалась — и больше его не видела. Об обвинительном приговоре прочитала в газете, но прежде, чем успела вмешаться и хоть что-то сделать, Калена нашли мертвым в камере. Его убийцы по-прежнему разгуливали на свободе — королевская стража спустила дело на тормозах, не посчитав нужным ловить их.

Да будь Окберт Лэртис хоть трижды приближенным короля, она не станет ему помогать!

— Была польщена встречей с вами, тьен Лэртис.

Опустив положенный в таком случае книксен, Тайрин развернулась, подняла саквояж и торопливо пошла к выходу. Женщина ждала, что он окликнет или остановит, но Окберт не препятствовал ее уходу. Что ж, оно и к лучшему. Последнее, чего желала Тайрин, так это влезать в дела государственной важности. Ее вполне устраивало тихое и незаметное существование.

Она решительно коснулась дверной ручки, готовая уйти, но тут ощутила странную вибрацию. В тот же миг Лэртис невероятным образом оказался рядом, оттолкнул ее в сторону и закрыл собой.

От взрыва заложило уши, едкий запах дыма заполонил склад. У Калена в лаборатории случались неудачи, но за время мирной жизни без экспериментов Тайрин забыла, каково это — прятаться или закрывать голову руками. За что и поплатилась, на минуту оглохнув.

В ушах стоял звон, и она не слышала, что прокричал ей Лэртис. Рядом упала пылающая балка, опалив искрами юбку. Подол начал тлеть. Саквояж потерялся где-то у двери, но Тайрин не представляла, как его достать сквозь огненную стену.

Лэртис снова что-то крикнул, затем сообразил, что женщина не слышит, схватил ее за руку и подтянул к раскрытому окну. Дым клубами валил на улицу, но не скрывал бушующих внизу волн и острых скал.

Тайрин отшатнулась, порываясь броситься назад, но Лэртис держал крепко. Опасно прогнулись перекрытия

над головами, искры посыпались с потолка, подбираясь все ближе. Склад вспыхнул как спичка, пробиться к выходу сквозь огонь стало невозможным.

Мужчина забрался на подоконник и протянул ей руку. Он явно хотел, чтобы Тайрин прыгнула в воду вместе с ним. Но как нырять? Прожив в портовом городе несколько лет, Тайрин так и не научилась плавать!

Лэртис не стал ждать, когда она решится, — схватил и толкнул вниз, сам прыгнул следом. Вскрикнув, Тайрин больно ударилась о воду и ушла в нее с головой. Отчаянно забарахталась, пытаясь вынырнуть. Шерстяная юбка намочила, тянула ко дну, пугалась в ногах, а сбросить ее было невозможно. Холод пронизал до костей, соленая вода разъедала глаза, Тайрин захлебнулась и забарахталась сильнее. Тяжелое пальто давило, корсет стягивал разрывающую от нехватки воздуха грудь, и сознание стало темнеть.

Кожу обжег амулет первой помощи. Заледеневшее сердце заработало быстрее, разгоняя кровь. Вот только амулета хватило ненадолго.

Когда сильные руки схватили и потащили к берегу, Тайрин уже почти не дышала и от холода ничего не чувствовала. Вытащив ее на сушу, Лэртис сдернул пальто, оторвав пуговицы, разрезал кинжалом плотную шнуровку корсета, несколько раз надавил на грудь и с силой прижался к губам, вдывая воздух.

Тайрин закашлялась. Воздух поступал в легкие, а без корсета дышать стало намного легче. Но быть обязанной этой твари?! Лучше бы он дал ей умереть! Как это было мерзко!

Мужчина с облегчением выдохнул и отстранился.

— Как вы себя чувствуете? — с тревогой спросил он, прижав пальцы к бьющейся жилке у нее на шее.

Вместо ответа Тайрин выплюнула морскую воду. Она чуть не погибла! Он серьезно думает услышать, что все в порядке?!